

Елена Родина

Опасная

Любовь

Елена Родина

Опасная любовь

«Автор»

2026

Родина Е. И.

Опасная любовь / Е. И. Родина — «Автор», 2026

Это история о любви, которая вспыхивает на границе вражды — там, где каждое чувство под прицелом, а доверие может стоить жизни. Кассия живёт двойной жизнью: днём она скромная сотрудница книжного магазина, ночью — уверенная в себе стриптизёрша в элитном клубе. Она мечтает о настоящей любви, но не ждёт её в мире криминальных разборок. Лука — молодой, но влиятельный член мафиозной семьи. Хладнокровный и расчётливый, он привык контролировать всё вокруг. За маской безразличия — боль прошлого, превратившая его в безжалостного игрока. Их случайная встреча в клубе «Чёрный лебедь» становится точкой отсчёта для страсти, которая не знает правил. Но за каждым нежным прикосновением — тайна, за каждым признанием — ложь. Когда правда всплывает, Кассия узнаёт: Лука — враг её брата Мартина, высокопоставленного члена конкурирующей банды.

© Родина Е. И., 2026

© Автор, 2026

Елена Родина

Опасная любовь

Пролог

Город никогда не спит.

Он дышит неонами и сигаретным дымом, пульсирует басами ночных клубов и бьётся в конвульсиях уличных перестрелок. Здесь роскошь и нищета сплетаются в один клубок, а за каждой улыбкой может скрываться нож.

В этом городе живут двое, чьи судьбы уже переплетены – хотя они ещё об этом не знают.

Она – девушка с двумя лицами. Днём – тихая продавщица в книжном магазине, чьи пальцы пахнут бумагой и чернилами. Ночью – богиня в огнях сцены, чьё тело говорит больше, чем слова. Она прячет сердце за маской безразличия, потому что знает: в этом мире уязвимость – смертельная ошибка.

Он – тень в дорогом костюме. Молодой наследник криминальной империи, чья улыбка холоднее стали. Он привык контролировать всё: от поставок оружия до чужих жизней. Но даже в его безупречно выстроенном мире есть место хаосу – и этот хаос скоро войдёт в его жизнь на высоких каблуках.

Они встретятся там, где сходятся крайности: в клубе «Чёрный лебедь», где богатые ищут забвения, а бедные продают свои мечты. Один взгляд – и правила игры изменятся навсегда.

Потому что любовь в этом городе – опасная игра.

И ставки в ней – жизнь.

Глава 1. Случайная встреча

Кассия толкнула тяжёлую дверь клуба «Чёрный лебедь» и на миг застыла на пороге. После изнурительных двенадцати часов за прилавком книжного магазина, ноги ныли, виски пульсировали, а в душе томилось единственное желание – вдохнуть воздух, не отравленный сыростью старых страниц и резким запахом типографской краски.

Внутри плескался совершенно иной мир. Полумрак, пронзённый тонкими золотистыми лучами прожекторов, клубы сизого дыма, колышущиеся в такт музыке, обволакивали, словно тёплая морская волна.

Кассия скользила сквозь танцующую толпу, не отрывая взгляда от цели – укромного уголка, где можно было бы перевести дух.

Она нашла его – полутёмная VIP-зона.

Мягкий бархат диванов, низкий столик, островок тишины, пробиваемый лишь глубокими басами из динамиков. Кассия сделала шаг, потянулась к бутылке воды... и неловким движением задела бокал, стоявший на самом краю стола.

Хрусталь вздрогнул, издав короткий звенящий звук, и янтарная жидкость разлилась по гладкой, отполированной поверхности.

– Простите, – пробормотала она, не поднимая глаз и на шаривая в сумочке платок, чтобы вытереть лужицу.

– Не стоит, – голос был низким, бархатистым, с отчётливыми стальными нотками.

– Это всего лишь виски.

Кассия подняла взгляд и встретила его глазами.

Мужчина за столиком – воплощение холодной, безупречной элегантности. Чёрный костюм идеально сидел на широких плечах, длинные пальцы с безупречным маникюром обхватывали ножку бокала.

Его глаза – как осколки льда: прозрачные, пронзительные, изучающие, лишённые малейшего намека на улыбку. Но в самой глубине зрачков мелькнул неясный отблеск. Интерес.

Кассия выпрямилась, отбросив с плеча непослушную прядь волос.

– Я заплачу за ущерб, – сказала она, открывая кошелёк.

– Может, оставите автограф вместо денег? – он слегка склонил голову, и в его взгляде промелькнула тень улыбки.

– Или это слишком смело?

Уголок губ Кассии приподнялся в лёгкой усмешке.

– Смелость – это проливать виски на незнакомцев.

А я просто ухожу.

Она развернулась, но его голос, неожиданно громкий, настиг её:

– Вы вернётесь.

Кассия остановилась, замерла, не поворачиваясь.

– С чего вы так решили?

– Потому что вы не из тех, кто бежит от вызова.

Кассия медленно обернулась. В его глазах танцевали игривые огоньки.

В её собственных – вспыхнул ответный вызов.

– А вы не из тех, кто привык получать отказ, – холодно бросила она и решительно направилась к выходу.

За спиной повисла тишина.

Затем – тихий, сдержанный смех.

Кассия вышла на улицу и жадно вдохнула прохладный ночной воздух. В кармане лежал платок, пропитанный дорогим ароматом виски. В голове – его взгляд. В груди – странное, тревожное, ноющее тепло.

Лёгкий шлейф её духов ещё несколько минут витал в полумраке VIP-зоны. А он сидел, медленно вращая в пальцах пустой бокал, и тихо повторял про себя: «Ты вернёшься...»

Ночной город встретил её огнями неоновых вывесок и гулом проезжающих машин. Кассия шла, не разбирая дороги, погруженная в свои мысли.

Кто он такой, этот самоуверенный незнакомец, с ледяным взглядом и бархатистым голосом? Почему его слова так задели её, вывели из состояния привычной апатии? Она привыкла быть невидимкой, тихой тенью в углу книжного магазина, а он...

Он увидел её. Заметил. И бросил вызов.

Дома Кассия долго не могла уснуть. Образ мужчины в чёрном костюме неотступно преследовал её. Она ворочалась в постели, пытаясь прогнать навязчивые мысли, но в памяти вновь и вновь всплывали его глаза, полные вызова и странного, необъяснимого интереса. В конце концов, сдавшись, она встала, достала с полки томик стихов

Рембо и попыталась погрузиться в чтение. Но слова складывались в бессмысленный набор символов, а в ушах звучал его уверенный голос: «Вы вернётесь...».

На следующий день в книжном магазине Кассия работала словно в густом тумане, где реальность расплывалась по краям, а звуки приглушались, будто её окружала толстая звуко-непроницаемая стена. Посетители казались размытыми тенями, скользящими мимо – их лица сливались в одно безликое пятно, голоса доносились как сквозь вату.

Книги на полках, некогда манящие своими обложками и обещаниями новых миров, теперь выглядели просто бумажными кирпичами – безжизненными стопками страниц, лишёнными всякой магии.

Она механически выполняла привычные действия: отвечала на вопросы покупателей ровным, без эмоциональным голосом, сканировала штрих-коды с монотонной точностью робота, раскладывала новинки по полочкам с безупречной аккуратностью. Но сознание её пре-

бывало в совершенно другом измерении – в полумраке «Чёрного лебедя», где воздух был пропитан терпким ароматом дорогого виски и таинственностью.

Там, в приглушённом свете барных ламп, перед ней возникал образ незнакомца с ледяными глазами – его взгляд, пронзительный и загадочный, словно замораживал время и заставлял сердце биться чаще.

Вечер опустился на город тяжёлым бархатным покрывалом, когда Кассия, наконец, закрыла за собой дверь книжного магазина. Она медленно брела к дому, но ноги будто сами несли её в противоположную сторону.

Остановившись перед зеркалом в прихожей, она замерла, пристально вглядываясь в своё отражение. Усталое лицо с бледной кожей, потухший взгляд, в котором больше не горел привычный огонёк любопытства, растрёпанные волосы, беспомощно спадающие на плечи... Всё это казалось ей чужим, будто она смотрела на незнакомку.

Глава 2. Слежка

Он не мог её забыть. Образ девушки с дерзким взглядом и упрямой линией подбородка преследовал Луку, словно навязчивый мотив старинной мелодии, даже в те редкие минуты, когда он пытался сосредоточиться на делах.

Её отказ принять деньги за разбитый бокал, резковатая вежливость, явное нежелание плясать под его дудку – всё это бредило душу куда сильнее, чем он был готов признать.

В груди разрасталось непривычное чувство – не раздражение, как бывало обычно, а странное, щекочущее волнение. Он привык к тому, что женщины охотно шли на уступки, улыбались, стараясь угодить.

Но эта – она смотрела на него так, будто он был просто ещё одним посетителем клуба, не более. И это будоражило.

Внутри зрел какой-то неведомый прежде бунт. Лука никогда не терял голову из-за женщины. Никогда не ловил себя на том, что мысленно возвращается к чьему-то образу, перебирая в памяти мельчайшие детали: изгиб губ, движение ресниц, интонацию голоса. А сейчас он делал именно это – и не мог остановиться.

На следующее утро он вызвал к себе Ренато – человека, чей талант к добыванию информации граничил с искусством.

– Найди мне всё о девушке, что была в «Чёрном лебеде» вчера около полуночи. Задела бокал в VIP-зоне. Высокая, тёмные волосы, серые глаза. И...

– Лука запнулся, удивлённый всплывшим в памяти образом, – пахнет ванилью и сандалом. Запах, врезавшийся в память, словно осколок стекла.

Ренато лишь кивнул, растворившись тенью в дверях.

Через три часа на столе Луки лежал тонкий конверт, источающий запах тайны. Он вскрыл его с непривычным для себя нетерпением – почти жадно.

Но сухие факты не утолили жажды. Напротив, лишь разожгли её: каждая строчка лишь подчёркивала, насколько мало он знает о ней на самом деле.

Лука припарковал чёрный «Мерседес» в тени раскидистого платана, словно хищник, затаившийся в засаде. Напротив скромно примостился небольшой книжный магазин с винтажной вывеской «Страницы времени».

Было десять утра. Солнечные зайчики пробивались сквозь густую листву, играя на асфальте в причудливые узоры. Он опустил тонированное стекло, закурил и стал наблюдать. Она появилась ровно в 10:15.

В простом льняном платье до колен, с плетёной сумкой через плечо, волосы собраны в небрежный хвост, на носу – очки в тонкой оправе.

Ни следа вечерней дерзости. Ни намёка на тот огонь, что вспыхнул в клубе. Словно другая женщина.

Но Лука чувствовал: это всё та же Кассия. Та, что не дрогнула под его взглядом, та, что отвергла его деньги с лёгким презрением.

И эта двойственность – клубная незнакомка и тихая продавщица книг – завораживала его.

Он затаился сигаретой, не отрывая взгляда, словно боясь, что видение исчезнет. Кассия открыла дверь магазина, и тихий перезвон колокольчика возвестил о её появлении.

Она поздоровалась с пожилой женщиной за кассой, затем прошла к стеллажам.

Движения плавные, сосредоточенные. Она поправила несколько книг, провела пальцем по корешкам, словно приветствуя старых друзей. Бережное отношение к книгам выдавало в ней родственную душу. Лука вдруг осознал: он никогда прежде не встречал женщину, которая так искренне любила бы книги.

Для него они были роскошью, предметом коллекционирования. Для неё – живыми существами.

Первый покупатель вошёл через полчаса. Молодой человек в очках, с растерянным выражением лица.

– Я ищу что-то... особенное, – пробормотал он, робко оглядываясь.

– Для девушки. Но не банальное.

Кассия улыбнулась – тепло, без тени кокетства. И Лука отметил, как это отличается от привычной ему фальши. В её улыбке не было расчёта, только искреннее желание помочь.

– Пойдёмте, покажу вам одну вещь.

Она повела его вглубь магазина, к разделу редкой поэзии. Вытащила тонкий сборник Серебряного века, аккуратно протёрла обложку от пыли.

– Здесь стихи о звёздах и о том, как люди становятся созвездиями. Если она поймёт – значит, это её книга.

Парень задумался, потом кивнул, словно решившись на важный шаг, и достал кошелек.

Лука сжал руль. Почему её простота так обжигает его? Почему эта невинная сцена кажется более интимной, чем десятки ночей с женщинами, готовыми на всё ради его власти?

Он наблюдал за ней три дня подряд. Словно изучал редкую бабочку под стеклом. Запоминал. Анализировал.

Как она поправляет прядь волос, выбившуюся из хвоста, когда сосредоточена, и лёгкий румянец проступает на щеках.

Как морщит нос, читая аннотацию к книге, которую явно считает бездарной, выдавая себя с головой.

Как её глаза загораются, когда она находит редкое издание – словно ребёнок, увидевший под ёлкой заветный подарок. В эти моменты она становилась настоящей.

Как она пьёт кофе из бумажной чашки, закрывая глаза на секунду, будто впитывая аромат, дарящий ей мгновение покоя.

Как улыбается себе под нос, когда кто-то находит «ту самую» книгу, становясь соучастницей чужого счастья.

Однажды он увидел, как она помогла старушке найти сборник стихов её молодости. Не торопила, не предлагала альтернативу. Просто терпеливо искала вместе с ней среди пыльных полок.

– Вот она! – воскликнула старушка, и Кассия улыбнулась так искренне, что у Луки что-то болезненно сжалось в груди.

Неизведанное, странное чувство. Оно не было похоже ни на страсть, ни на влечение – скорее на тихую, щемящую тоску по чему-то, чего он никогда не имел.

Вечером он сидел в своём кабинете, листая отчёт Ренато.

«Кассия Вейн, 27 лет. Работает в „Страницы времени“ 3 года. Живёт одна, съёмная квартира в старом районе.

Нет близких друзей, кроме брата (данные уточняются). В свободное время посещает библиотеку, иногда пишет рецензии для литературного блога (анонимно)».

Лука закрыл папку. Официальные факты не могли передать и толики её истинной сути. Он привык к женщинам, которые сами вешались ему на шею, словно яркие безделушки. К тем, кто улыбался, потому что хотел что-то получить взамен. К тем, чьи глаза горели алчностью, а не искренним интересом.

Но Кассия... Она не просила ничего. Даже не удосужилась взглянуть в его сторону, когда он проходил мимо магазина. Она была словно неприступная крепость. Погружена в свой мир – мир букв, историй, тихих бесед о вечных смыслах.

И это делало её опасной. Потому что он хотел её не как трофей, не как очередное завоевание. Он жаждал понять, что скрывается за этой спокойной улыбкой, за глубиной её серых глаз. Хотел узнать, почему её взгляд пронзил его, как лезвие. Жаждал почувствовать, каково это – быть для неё не просто незнакомцем, а кем-то важным, нужным.

На четвёртый день он вышел из машины. Вошёл в магазин.

Звон маленького колокольчика над дверью возвестил о его вторжении в её мир. Кассия стояла у стеллажа с классической прозой, погружённая в чтение.

Услышав шаги, обернулась. Её глаза на мгновение расширились. Она узнала его. Словно узнала хищника, вошедшего в лес.

Лука медленно подошёл, взял с полки книгу – «Ночь нежна» Фицджеральда.

– Вы посоветуете это для чтения? – спросил он, глядя ей прямо в глаза.

Взгляд – вызов. Она помедлила, словно оценивая его, как редкий экспонат. Потом подошла ближе, взяла книгу из его рук, открыла на случайной странице.

– Эта история о любви, которая разрушает.

Но и о том, как важно не потерять себя. Если вы готовы к боли – читайте.

Их пальцы встретились лишь на долю секунды, но достаточно, чтобы между ними вспыхнул разряд невидимого электричества. Лука не отводил взгляда, словно завороченный.

Он чувствовал – перед ним не просто женщина, но и ключ, способный отпереть дверь в совершенно иной мир.

Кассия медленно отпустила книгу, но ее пальцы словно остались танцевать в том самом месте, где только что коснулись его кожи.

В этом жесте не было ни капли кокетства, лишь непроизвольная заминка, словно она сама не ожидала такой реакции от себя. Лука уловил едва заметную дрожь в ее движениях. Она тоже это почувствовала. Эта мысль опалила его сильнее любого прикосновения.

– Вы часто одариваете людей столь... пронизательными предостережениями? – спросил он, намеренно растягивая слова, пытаясь скрыть ускользающее спокойствие.

Кассия едва заметно приподняла бровь, словно оценивая его реакцию:

– Лишь тех, кто смотрит на книгу, а видит в ней нечто большее – дерзкий вызов.

Они стояли так близко, что Лука мог разглядеть едва уловимые детали:

Тонкую золотую цепочку, обвивающую ее запястье, словно секрет, спрятанный под рукавом.

Едва заметную морщинку у уголка глаза, проступавшую всякий раз, когда на ее губах играла скептическая улыбка.

Тень от ресниц, трепетно ложившаяся на скулу, когда она склоняла голову.

Он поймал себя на том, что изучает ее, как редкий фолиант, страницы которого нужно перелистывать с величайшей осторожностью – боясь пропустить нечто важное, то, что может ускользнуть от поверхностного взгляда.

Словно отвечая на его безмолвный осмотр, Кассия слегка наклонила голову, нарушив их напряженное молчание:

– Вы ищете в людях изъяны, чтобы оправдать собственное несовершенство, или достоинства, чтобы вдохновиться?

Ее вопрос застал его врасплох, словно удар клинка, нанесенный в самое сердце его самобладания.

– А что, если и то, и другое? – парировал он, пытаясь восстановить утраченное равновесие. – Тогда вы никогда не сумеете увидеть целое, – ответила она, и в этом утверждении звучал приговор.

Ее слова угодили точно в цель. Лука ощутил, как внутри него что-то болезненно дрогнуло, словно массивная дверь, которую он годами держал наглухо запертой, вдруг приоткрылась, пропуская луч света в крошечную тьму.

Он небрежно указал на полку с модернистами, пытаясь сменить тему:

– А если я скажу, что «Улисс» – это всего лишь бессвязный поток сознания, лишенный всякого смысла?

Кассия усмехнулась, но в этот раз ее улыбка была искренней, в ней не было ни яда, ни насмешки: – Тогда я отвечу, что вы просто боитесь признать, что это ваш собственный поток сознания не выдерживает столкновения с чужим хаосом. Лука замер, словно парализованный.

Она видит его насквозь. Не вылощенный фасад, не тщательно сконструированную легенду, а то, что скрыто глубоко под маской равнодушия. – Вы всегда настолько прямолинейны? – спросил он, чувствуя, как почва уходит у него из-под ног. – Только с теми, кто лишь притворяется, будто ему интересны книги, – ответила она, и в ее голосе не было ни капли злобы, только усталая пронизательность человека, уставшего наблюдать за бесконечным маскарадом.

Когда Лука уже собирался уйти, Кассия неожиданно достала из-под прилавка небольшой томик:

– Возьмите. Это «Степной волк» Гессе. Прочитайте первую же главу и вернитесь. Если осмелитесь. Он взял протянутую книгу, чувствуя, как ее пальцы вновь едва коснулись его ладони. На этот раз она не отдернула руку сразу, словно давая ему возможность почувствовать тепло ее прикосновения.

– Почему именно это? – спросил он, не отрывая взгляда.

– Потому что вы – не монолит.

Вы – бесчисленное множество осколков, собранных воедино.

И пока вы не признаете этого, вы будете разбиваться о собственные углы, – ответила она, и ее слова повисли в воздухе, как мрачное предупреждение.

Лука крепче сжал книгу в руках, ощущая, как тонкая бумага согревается от тепла его пальцев. Выходя из магазина, он обернулся. Кассия стояла у окна и наблюдала за ним сквозь тусклое стекло. Ее силуэт почти растворился в полумраке стеллажей, но ее взгляд – этот взгляд – пронзал его насквозь, словно острие кинжала.

Оказавшись на улице, Лука открыл книгу на первой странице.

Строки заплясали перед глазами, словно живые: «Человек – не монолит, а многосложный мир...» Он закрыл глаза, пытаясь унять внезапно охватившее его смятение.

Впервые за долгие годы ему стало по-настоящему страшно. Не от внешней угрозы, не от риска быть разоблаченным, а от ужасающей мысли, что она может оказаться права. Что за маской безжалостного завоевателя скрывается кто-то другой. Кто-то, кого он сам до смерти боится узнать.

По пути домой Лука раз за разом возвращался в мыслях к каждому ее слову, к каждому мимолетному жесту:

Как она держала книгу – не как бездушный предмет, а как живое, трепетное существо.

Как ее глаза сузились, когда он попытался сыграть роль искушенного циника, словно разоблачая его фальшь.

Как ее голос дрогнул на мгновение, когда их пальцы случайно соприкоснулись, выдав ее истинные чувства.

«Она не боится меня, – вдруг понял он с поразительной ясностью. – Она разгадывает меня, как сложную головоломку».

Эта мысль одновременно завораживала и пугала. Он привык быть тем, кто держит ситуацию под контролем, кто диктует правила игры. Но с Кассией все было иначе.

Она не поддавалась его отработанному обаянию, не льстила и не пыталась ему угодить. Она смотрела на него так, как смотрят на редкий артефакт в музее: с любопытством, но без тени поклонения.

У своей машины Лука остановился, крепко сжимая в руках теперь уже не чужой, а почти родной томик Гессе. Он снова взглянул на освещенное окно книжного магазина – Кассия все еще стояла там, словно ждала, увидит ли он ее прощальный взгляд.

– Я вернусь, – прошептал он одними губами.

– И на этот раз я буду честен, прежде всего, с самим собой.

Это было обещание, данное не ей. Это было запоздалое обещание самому себе.

Глава 3. Первый подарок

Утро окутывало город прохладной дымкой тумана, размывая контуры домов и превращая уличные фонари в расплывчатые жёлтые пятна. Воздух был напоён свежестью – смесью запаха мокрого асфальта, первых весенних почек и едва уловимого аромата цветущей черёмухи из соседнего сквера. Кассия, предвосхищая утренний час, прибыла к магазину на полчаса раньше, чтобы вдохнуть жизнь в новую поставку, расставляя книги по тематическим лабиринтам полок.

Она приблизилась к двери, коснулась замка... и замерла, словно зачарованная.

У порога покоился букет – не просто цветы, а симфония красок и текстур. Двадцать пять бордовых роз, чьи бутоны едва распускались, словно тая в себе сокровенные тайны, были обрамлены серебристой дымкой эвкалипта и облачком нежных гипсофил. Плотная матовая бумага цвета старинного золота обнимала их, перевязанная шёлковой лентой, шепчущей о роскоши. От букета исходил дурманящий аромат – пьянящий коктейль из томной розы, сладкой ванили и чего-то неуловимо дорогого, будоражащего воображение. В прохладном утреннем воздухе запах казался особенно насыщенным, обволакивающим, будто шёлковая вуаль.

Кассия опустила на корточки, её пальцы осторожно коснулись прохладных, бархатистых лепестков, казавшихся нереальными в своей совершенной красоте.

Кончики пальцев слегка озябли от утренней свежести, но прикосновение к лепесткам согревало. Она вдохнула аромат глубже, пытаясь уловить каждую ноту – и вдруг почувствовала, как сердце пропустило удар.

Под букетом обнаружилась карточка – матовая, без единого знака, лишь с одной фразой, выгравированной тонким, изысканным шрифтом: *«Ты не похожа на остальных».*

Кассия замерла. В груди что-то сжалось – то ли от волнения, то ли от смутного предчувствия. Она тревожно огляделась. Улица по-прежнему хранила молчание.

Ни прохожих, ни машин, ни даже намёка на ночного курьера. Лишь туман, медленно стекающий по мостовой, и этот букет – неприлично роскошный, слишком личный, чтобы быть всего лишь случайностью.

«Кто?» – пронеслось в голове.

Коллега из магазина? Нет, никто из её знакомых не обладал столь утончённым вкусом. Клиент, очарованный её рекомендациями? Маловероятно. Она помнила всех постоянных посетителей, и никто из них не решился бы на столь щедрый, анонимный жест.

И вдруг её осенило.

Ледяной взгляд. Лёгкая, почти хищная усмешка. «Ты вернёшься».

Это был он..Лука.

Весь день Кассия пыталась изгнать его из своего сознания, словно непростого гостя. Скрупулёзно выстраивала книги в шеренги, развеивала лёгкие сомнения покупателей, колдовала над кофейным аппаратом, но навязчивая мысль, словно мошка, упорно возвращалась к тому роковому букету.

Он восседал, словно тёмный владыка, в высокой вазе на столике у окна, и его цвет – густой, чернильный, почти физически ощутимый мрак – властно притягивал взгляд, словно зачарованный магнит.

Лепестки роз переливались в лучах утреннего солнца, а эвкалипт добавлял композиции благородную сдержанность.

«Это всего лишь чёртовы цветы», – твердила она, ощущая во рту привкус холодной золы. – «Красивый, пусть и несколько злоедейский, жест. Не более».

Но где-то глубоко внутри, словно ядовитый корень, крепко недоброе предчувствие. Неуловимое, как призрачный аромат, но всё же ощутимое, его тлетворное присутствие просачивалось в её жизнь, отравляя привычный ритм своим незримым ядом.

Каждый случайный шорох за спиной, мимолетный взгляд незнакомца, скользнувшая тень в полуоткрытой двери заставляли кровь стынуть в жилах.

В обеденный перерыв она поймала себя на том, что не отрываясь смотрит на входную дверь, словно одержимая. Ждёт?

Нет, конечно, нет. Просто... настороже. Как натянутая струна арфы, готовая в любую секунду сорваться в болезненном диссонансе.

Рабочий день иссяк, словно драгоценный песок сквозь пальцы. Ночной туман, густой и вязкий, словно кисель, окутал сонный город, превратив уличные фонари в расплывчатые, болезненные нимбы света. Влажный воздух пропитался запахом сырости и отдалённо – жареной рыбы из ближайшей закусочной.

Кассия торопливо заперла магазин, накинула старое, издававшее виды пальто – шерстяное, с потертыми манжетами, но уютное, – и, продрогшая до самых костей, поплелась к автобусной остановке. Пальцы, несмотря на перчатки, озябли, а дыхание вырывалось белыми облачками в холодном воздухе.

Дорога домой всегда была её личным убежищем – заветным временем, когда можно было дать волю блуждающим мыслям, раствориться в любимой музыке, предвкушать неизменное тепло душистого чая и шелест страниц новой книги.

Но сегодня тишина давила своей злоедейской пустотой, словно безмолвный предвестник надвигающейся бури.

Она свернула в узкий переулок – привычный, годами проверенный короткий путь. Но сегодня фонарь в самой середине квартала предательски молчал, погружая и без того мрачное пространство в осязаемую, почти липкую тьму.

Кассия невольно ускорила шаг, чувствуя, как по спине пробегают стаи ледяных мурашек.

И вдруг – взгляд.

Она почувствовала его кожей, спиной, как ожог, как внезапный укол раскалённой иглы. Резко обернулась, и сердце бешено заколотилось в груди, словно испуганная птица, отчаянно бьющаяся в тесной клетке.

В конце переулка, словно зловещая тень, притаилась машина – тёмный, неразличимый силуэт, почти сливающийся с окружающей тьмой. И в салоне... очертания человека.

И глаза. Два хищных, опасно поблескивающих уголька, направленных прямо на неё, прожигающих насквозь.

Волна ледяного ужаса ударила в виски, парализовав саму волю. Кассия замерла, как вкопанная, отчаянно пытаясь ухватиться за ускользающую нить рациональности: возможно, это всего лишь уставший водитель, терпеливо ждущий кого-то? Или...

Машина с визгом сорвалась с места, хищно взрезав тишину переулка скрипом шин по мокрому асфальту, и мгновение спустя бесследно растворилась за ближайшим поворотом, оставив после себя лишь горький привкус первобытного страха и едкий запах жжёной резины.

Кассия стояла, тяжело дыша, словно после долгого, изнурительного бега на пределе сил. Руки дрожали мелкой, нервной дрожью, зубы выбивали сухую, нервную дробь.

Она судорожно обхватила себя за озябшие плечи, пытаясь согреться, но холод проникал под самую кожу, сковывая ледяными, невидимыми объятиями.

«Это он? Или всё это ей только кажется? Зловещая игра разгорячённого воображения, порождённая страхом и болезненной усталостью?»

Она торопливо заперла входную дверь на два оборота старого замка, тщательно проверила все окна, словно возводя неприступную крепость, зажгла яркий свет во всех комнатах. Но от этого квартира не стала уютнее и безопаснее – напротив, она казалась пугающе огромной и неуютно пустой.

Букет, словно немой свидетель, стоял на кухонном столе. Теперь, в холодном, искусственном свете люстры, он казался ещё более зловещим, ещё более роскошным... и определённо опасным. Лепестки роз отбрасывали причудливые тени, а эвкалипт словно шелестел, будто шептал что-то на неведомом языке.

Кассия опустилась на ближайший стул напротив, не отрывая взгляда от тёмных, бархатных бутонов, провела дрожащим пальцем по гладкому, отполированному краю вазы, ощущая обжигающий холод стекла.

«Что он хочет? Зачем преследует её? Зачем все эти странные, пугающие игры – зловещие цветы, леденящие душу взгляды из непроглядной темноты, давящее, зловещее молчание?»

Она потянулась к телефону, почти не глядя, открыла список контактов. Почти не раздумывая, набрала номер любимого брата, Мартина, но, на мгновение прижав холодный телефон к уху, тут же с досадой отменила вызов.

Что она ему скажет? **«Мне прислали странные цветы, и я смертельно боюсь?»** Мартин лишь устало посмеется над её мнительностью, списав всё на очередную женскую блажь.

Вместо этого она налила себе обжигающе крепкий чай, села у замёрзшего окна и долгим, пристальным взглядом вглядывалась в ночную, беспокойную улицу.

За стеклом мелькали редкие огни проезжающих машин, а в лужах отражались дрожащие блики фонарей.

Где-то там, в непроницаемой тьме ночи, он терпеливо поджидал её. Как голодный хищник, отслеживающий свою беззащитную жертву. Он методично выжидал.

Или уже давно ушёл.

Или никогда и не приходил вовсе.

Тем временем Лука...

Лука сидел в машине, припаркованной в двух кварталах от её дома, и наблюдал через бинокль за освещёнными окнами квартиры. Его пальцы сжимали руль с такой силой, что костяшки побелели. В груди бушевала странная смесь эмоций – азарт охотника, смешанный с почти болезненной тоской.

Он не привык к такому. Обычно всё было просто: мимолетный интерес, лёгкая игра, быстрый финал. Но сейчас... Сейчас каждое движение Кассии, каждый её вздох словно отпечатывались в его сознании, оставляя глубокие следы.

Он ловил себя на том, что запоминает мелочи: как она поправляет очки, когда погружается в книгу; как морщит нос, читая аннотацию, которую явно считает бездарной; как её глаза загораются при виде редкого издания. Эти детали складывались в мозаику, которую он не мог – и не хотел – разгадать до конца.

Что со мной происходит? – мысленно спрашивал он себя, но ответа не находил.

Его раздражала собственная неспособность контролировать ситуацию. Он привык быть хозяином положения, привык, что мир крутится вокруг его воли.

Но Кассия... Она не поддавалась. Она не стремилась завоевать его внимание, не играла по его правилам. Её равнодушие – или, что ещё хуже, искреннее безразличие – жгло его изнутри, пробуждая неведомые прежде чувства.

Он наблюдал, как она наливает себе чай, садится у окна, вглядывается в ночь. Её силуэт, очерченный мягким светом лампы, казался ему почти нереальным – хрупким, уязвимым, но при этом непоколебимо сильным.

Она словно знала что-то, чего не знал он.

И это знание делало её недостижимой.

Лука закрыл глаза, пытаясь унять внутренний хаос. В памяти всплыл момент их первой встречи: её дерзкий взгляд, лёгкий наклон головы, едва уловимая усмешка.

Тогда он подумал, что она – очередная игрушка, мимолетное развлечение. Но теперь понимал: ошибся. Она была чем-то большим. Чем-то, что он не мог определить, но отчаянно хотел удержать.

Его мысли прервал слабый свет, мелькнувший в её окне. Кассия встала, прошла вглубь комнаты, выключила лампу. Квартира погрузилась в темноту. Лука сжал бинокль, чувствуя, как внутри разрастается пустота.

Она ушла. Снова.

Но он знал: это не конец. Это только начало.

Он завёл двигатель, медленно выехал на дорогу. Город окутывал туман, размывая границы реальности. Лука вёл машину, почти не глядя на дорогу, погружённый в свои мысли. В голове крутились вопросы, на которые не было ответов:

Почему она так на него действует?

Почему он не может просто отпустить её?

Что в ней такого, что заставляет его сердце биться чаще?

Он вспомнил букет, который отправил ей утром. Каждый цветок был выбран с особой тщательностью – не просто для красоты, а как послание. «***Ты не похожа на остальных***» – эти слова он выгравировал на карточке, вкладывая в них больше смысла, чем мог бы объяснить. Это было признание, признание того, что она выбивается из привычного ему мира, что она – загадка, которую он жаждет разгадать.

Но теперь, глядя на тёмные улицы, он понимал: букет – это не просто жест. Это был шаг в неизвестность, попытка прорваться сквозь её броню. И пока он не знал, удастся ли ему это.

Лука свернул на свою улицу, припарковал машину у дома. Вышел, вдохнул прохладный ночной воздух. В голове всё ещё звучал её голос – тихий, спокойный, но с едва уловимой ноткой вызова.

Он закрыл глаза, представляя её лицо, её взгляд. И вдруг осознал: он не хочет просто обладать ею. Он хочет понять её. Хочет знать, что скрывается за её спокойствием, за её тихим упорством.

Это было новое чувство – не страсть, не вожделение, а что-то глубже, сложнее. Что-то, что заставляло его сомневаться в себе, в своих привычках, в своём образе жизни. **Он хотел её не как трофей, а как человека, который мог бы изменить его.**

Лука вошёл в дом, но даже за закрытыми дверями не мог избавиться от её образа. Она преследовала его – в мыслях, в воспоминаниях, в каждом шорохе ночи. И он знал: пока она не станет его, он не найдёт покоя.

Потому что Кассия была не просто женщиной. Она была вызовом. Вызовом, который он не мог отвергнуть. Вызовом, который, возможно, изменит всё.

Глава 4. Настойчивость

С того дня, как у дверей «Страниц времени» появился тот безумной красоты букет, Лука стал частью её жизни – незримой нитью, натянутой в герметичном пространстве её души.

Он являлся в «Страницы времени», словно призрак, закутанный в тайну, – каждый день в разное время, испытывая границы её терпения, играя с её вниманием.

В понедельник, когда солнце, лениво перевалив за полдень, заглядывало в окна, он купил первое издание «Великого Гэтсби». Долго рассматривал иллюстрации, словно пытаясь прочесть будущее в витиеватых линиях, и задавал вопросы о спрятанном символизме романа. Его пальцы, задумчиво скользившие по корешку, казалось, невзначай касались её взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.